

СТОЛИЦЫ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО. Н. Карчевская: «Хореография — это тяжелый труд, каждодневное преодоление себя»

01.12.2017

Почему решиться стать худруком творческого курса сложнее, чем ответить «да» на предложение руки и сердца, и зачем декану электросамокат, корреспонденту агентства «Минск-Новости» рассказала руководитель одного из факультетов БГУКИ Наталья Карчевская.



Студентам и педагогам факультета традиционной белорусской культуры и современного искусства Белорусского государственного университета культуры и искусств несомненно повезло. Декан — не просто красивая женщина. Искренний и открытый человек. Она очень органична в профессии, общении, семье. Признается: все, что происходило в ее жизни, оказывалось к лучшему. Правда, понимала это не сразу.

— С 10 лет занималась в хореографическом училище (сейчас Белорусская государственная хореографическая гимназия-колледж), — рассказывает Наталья Карчевская. — Спустя четыре года выяснилось, что у меня не совсем подходящие данные для классического балета и педагоги посоветовали уйти из учебного заведения. Бросить хореографию?! Тогда я буквально жила ею! Конечно, это был удар.

В старших классах забрала документы и перешла в обычную школу. Параллельно танцевала в эстрадно-хореографическом ансамбле «Чаровницы», который в те годы успешно гастролировал по Советскому Союзу. В выпускном классе должна была стать полноценной артисткой коллектива. Из самодеятельного его как раз переименовывали в профессиональный, оформление документов затянулось до осени. Руководитель на всякий случай посоветовал поступить в вуз. Золотая медаль и успешно сданный вступительный экзамен открыли дверь в институт культуры. Осенью одновременно стала и студенткой, и солисткой ансамбля: трудовой стаж — с 16 лет.

Вспоминает, что первые два года училась и гастролировала с «Чаровницами». На третьем курсе на факультете появились новые педагоги с интересными проектами, и она решила уйти из коллектива, чтобы больше времени уделять занятиям.

— С отличием окончила университет и пошла в аспирантуру, — продолжает собеседница. — Заниматься научной деятельностью не планировала, педагог буквально за руку отвела на кафедру. Одновременно танцевала в Могилевской областной филармонии, позднее — в Молодежном театре эстрады, где стала ведущим мастером сцены. Что нетипично: обычно такой статус получают вокалисты.

— Почему не остались в театре?

— Понимала, что танцевать бесконечно не смогу. Кроме того, хотелось расти в творческом плане. В 2000-м вернулась в родной университет сначала в качестве преподавателя, затем — художественного руководителя курса. Осознавала, что делаю серьезный шаг. Кто-то из старших коллег даже пошутил, что быть худруком более ответственно, чем выходить замуж. С мужем можно развестись через месяц, а курс бросить нельзя.

— Наталья Владимировна, вы прошли путь от преподавателя до руководителя. Как коллеги отнеслись к вашему назначению на должность декана?

— Очень доброжелательно. Повезло руководить педагогами, у которых я училась. Общаясь с коллегами, стараюсь не ставить невыполнимых либо откровенно идиотских задач.

— Голос приходится повышать?

— Нет. Во-первых, это непрофессионально, во-вторых — признак бессилия. Правда, и железной леди себя не считаю: могу поплакать в уголочке, когда никто не видит. Яркие же эмоции приберегаю для лекций (улыбается). Их нельзя читать монотонно — студенты не воспримут материал. Искренне считаю, что никто не хочет сделать плохо. Если есть ошибки в действиях подчиненных либо студентов, нужно объяснить им повторно. В крайнем случае, применить санкции. Студенты иногда шутят по этому поводу: «Хорошо, но пока двойка».

— Существует стереотип, что творческие люди далеки от реальности...

— Не более чем миф. Во всем мире искусство, как ни странно, — это производственный, строго регламентированный и, как правило, коллективный процесс. В той же хореографии, режиссуре, драматургии требуется максимальная самодисциплина: нельзя подвести людей, которые рядом. Замечательно, конечно, когда посещает муза, но сидеть и ждать ее нельзя, это недопустимая роскошь.

— Говорят, что мир балета жесток: в нем нет друзей, есть только конкуренты. Так ли это?

— Ни разу не сталкивалась с ситуациями, когда подкладывают стекло в туфли или портят костюм. Конечно, каждый артист мечтает солировать, стоять в первой линии, но хореография — живой вид искусства: включить танец-фонограмму невозможно.

Танцор постоянно работает над своими физическими данными и недостатками (поверьте, они есть у каждого). Если окружающие видят, что ты откровенно лучший, никто чинить козни не станет.

— Еще бытует мнение, что танцевать — не на заводе вкалывать...

— Легким наш труд никак не назовешь. Хореография — тяжелая и весьма травматичная работа, каждодневное преодоление себя. Танцоры даже шутят: если утром проснулся и ничего не болит, значит, уже умер. Одновременно это колоссальная самодисциплина. Смотрю на педагогов, которым по 75, 80 лет, и поражаюсь их физической форме: активные, энергичные, подтянутые. До сих пор держат спину.

— Ваш супруг Константин Михаленко — ведущий актер Белорусского государственного молодежного театра. Как с ним познакомились?

— У нас необычная история. После развода с первым мужем (военным летчиком) устроилась преподавать в университет. А Костя учился на старших курсах, был лучшим студентом. На 4-м курсе, к слову, уже играл главную роль в спектакле «Макбет» в Республиканском театре белорусской драматургии. Два года незаметно провожал меня до метро, приходил на все концерты. Конечно, решиться на новые отношения мне было непросто, да и разница в возрасте, честно говоря, смущала, но мы вместе уже 15 лет и очень счастливы. Мне повезло с Костей. Он не только талантливый человек (окончил аспирантуру, снимался во многих фильмах, награжден медалью Франциска Скорины), но и замечательный муж и отец. Представляете, недавно подарил мне электросамокат, так что сейчас я мобильный декан (улыбается). У Кости теплые отношения с моим старшим сыном, Алексеем, и полное взаимопонимание с Федором (от мужа ему достался такой же яркий артистический дар). Младший занимается в хореографической гимназии-колледже, а Алексей учится в Белорусской государственной академии музыки, играет на альте.

— Чем занимаетесь вечерами?

— Если нет мероприятий, провожу время в кругу семьи. У меня две чудесные мамы: Галина Васильевна и Нина Егоровна (мама мужа). Иногда они приезжают и помогают по хозяйству. В семье нет культа еды, поэтому у плиты долго не стою. По поводу разбросанной по дому одежды нервы домашним не треплю. По вечерам любим собираться на кухне, обсуждать события прошедшего дня. Не умею шить, вязать, мастерить. Честно признаться, все это меня раздражает. Хобби, в хорошем смысле слова, — работа. Мы все любим то, чем занимаемся.

— Верите в судьбу?

— Верю: всё что ни делается — к лучшему. Мой папа Владимир Карчевский, один из основателей биатлона в Беларуси, умер во время соревнований в Мурманске. Мы с мамой очень переживали, что это случилось вдали от дома. И только спустя время осознали, что так было лучше: он закрыл сезон и ушел из жизни с чувством выполненного долга. Не мучился, не страдал. Подобных примеров из жизни десятки. Когда-то моего одноклассника по училищу не взяли ни в один театр в Беларуси. Но он стал солистом Мариинского театра, звездой мирового уровня. В свое время я очень переживала, что пришлось оставить училище, а сегодня понимаю: тогда не было бы «Чаровниц», театра эстрады, должности руководителя, наконец... Случаются дни, когда небосвод вашей жизни покрыт тучами. В такие моменты не сомневайтесь: они рассеются и солнце обязательно улыбнется.

Справочно

Наталья Карчевская — кандидат искусствоведения, доцент. Автор монографий по истории и теории эстрадного танца, а также более 80 научных и учебно-методических работ. Участвовала в создании хореографических постановок для ряда ведущих театров страны. Успешно руководит аспирантами и магистрантами.

Факультет традиционной белорусской культуры и современного искусства создан в 2003 году. Он объединил пять кафедр: народного декоративно-прикладного искусства, режиссуры обрядов и праздников, театрального творчества, хореографии, этнологии и фольклора.